

Посохова Наталья Викторовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук
Белгородского государственного института
культуры и искусств
int@bgiki.ru

**СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
КАК МЕТОДОЛОГИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ
СЛОЖНЫХ СОВРЕМЕННЫХ
ПРОЦЕССОВ**

Аннотация:

В статье приводится системный подход исследования общества. Социологию управления предлагается определять как научно-исследовательскую программу становления в стране современного института управления постиндустриального типа с учетом реалий отечественной истории и культурных традиций. Неэффективное управление трактуется как причина цивилизационного отставания и низкого уровня жизни.

Ключевые слова:

социология управления, системный подход, детерминизм, онтодетерминизм, интернализация, аутопейсис.

Posokhova Natalya Viktorovna

Candidate of Sociology,
associate professor of the chair of
humanitarian and social-and-economic sciences,
Belgorod State Institute of
Culture and Arts
int@bgiki.ru

**SOCIOLOGY OF MANAGEMENT
AS METHODOLOGY OF
STUDYING OF
COMPLEX MODERN
PROCESSES**

The summary:

The article provides the systematic approach of researching the society. Sociology of management is proposed to define as the scientific research program of becoming in the country of modern institute of management of post-industrial type taking into account the realities of native history and cultural traditions. Ineffective management is treated as a cause of civilizational backwardness and poor living conditions.

Keywords:

sociology of management, system approach, determinism, ontodeterminism, internalization, autopsysis.

Классиками социологии конца XIX века (прежде всего Э. Дюркгейм, М. Вебер) выработан подход (именуемый в настоящее время классическим), построенный на принципе объяснения социального из социального; успехи ряда наук способствовали приобретению социологией той или иной окраски (например, под влиянием психологии формируется психологическая парадигма, а под влиянием экономики – экономическая). Основной особенностью этого подхода был поиск ключевого определяющего фактора (положим, психологического, экономического или иного), назовем такой подход детерминистическим. Невозможность в настоящее время объяснить социальные феномены исходя из классического и детерминистического подхода привела к выработке методологии, построенной на стремлении придать социальному особый, расширенный статус, позволяющей постичь объект не только в плоскости однонаправленной детерминации, но и во всем многообразии его взаимосвязей. Данный подход вытекает из классического социологического подхода, придерживаясь объяснения: «социальное из социального», при этом социальное рассматривается с точки зрения структуры и функции. В целом такой подход может быть обозначен как системный. «Социальное из социального» – классическая социологическая парадигма.

Данная парадигма – объяснять социальное из социального, как отмечалось, идет от классиков социологии – Вебера, Дюркгейма. Одной формулой М. Вебер так определяет данный принцип: «...подлинная ее [социологии] задача состояла бы именно в том, чтобы, интерпретируя, объяснить: 1. Посредством каких осмысленно соотнесенных действий (будь то с объектами внешнего или собственного внутреннего мира) люди, обладающие

специфическими унаследованными качествами, пытались осуществить свое стремление, обусловленное, помимо других причин, и этими качествами; в какой степени и по какой причине им это удавалось или не удавалось? 2. Какие понятные нам последствия подобное (обусловленное наследственностью) стремление имело для осмысленно соотношенного поведения других людей?»

В этом подходе содержится стремление рассмотреть общество как целостность и определить его структуру и функции, поэтому неслучайно именно в сфере социологического знания начинается зарождающийся так называемый структурно-функциональный анализ. Однако этот подход предполагает абстрагирование от субъективных особенностей поведения человека и общества. Другая его особенность в том, что «классический» подход, по мнению С. Московичи, предписывает и описывает явления, но не объясняет их. Классический подход оставил за пределами изучения факты психического и экономического порядка. Отсюда парадокс – социологический подход очень часто приобретает либо экономический характер, либо психологический. И собственно от этих подходов его очень часто отличает только терминология, язык.

«Детерминистическая» парадигма.

В нашей стране общенаучная парадигма в целом длительное время строилась на экономическом детерминизме, идущем от К. Маркса. Такой «онтодетерминизм» пронизывает практически все гуманитарные дисциплины и собственно экономическую науку в нашей стране. Долгое время данный принцип был единственным и для советской социологии. Этому имеется не только идеологическое, но и практическое объяснение. Именно экономический детерминизм зарекомендовал себя достаточно высоко в управлении плановым хозяйством, которое в значительной мере построено на управлении движением ресурсов. Соответственно вмешательство в управление других, «неучтенных» факторов приводит к дезорганизации.

Зачастую данный подход становится единственным в решении как глобальных общетеоретических задач, так и прикладных. Исходя из этого подхода, решить научную проблему – значит найти ключевой «бытийный», или, более конкретно, экономический механизм, который, как стартер в автомобиле, может запустить весь двигатель. Резонность такого подхода достаточно высока.

По нашему мнению, самые кардинальные реформы, преобразования советской действительности с начала 1990-х годов строились именно на таком (хотя это неожиданно звучит) «марксистском» подходе. Реформа Е. Гайдара в качестве ключевой точки, детерминанты определяющими избирает отношения обмена, делает акцент на свободный рынок, реформа А. Чубайса – на отношения собственности. Безусловно, эти реформы имели и научное обоснование, и определенные технические разработки и, не нужно забывать, опирались на надежный мировой опыт. Вместе с тем, результат этих преобразований оказался парадоксальным. В афористичной форме его сформулировал В. Черномырдин: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Точно так же действия правительства С. Кириенко основывались на экономической определяющей, но не учитывали особенности характера российского населения, что усугубило кризис 17 августа 1998 г.

Другими словами, реализация научной парадигмы, построенной на экономическом, или, более широко, «бытийном» детерминизме, может не давать ожидаемый прикладной результат (хотя не исключены обратные примеры). Во всяком случае, марксистский подход не может претендовать на универсальную методологию как для практики, так и для теории.

Своеобразной альтернативой экономическому детерминизму оказался детерминизм психологический, который одновременно представляет собой альтернативу класси-

ческому социологическому подходу. И в отличие от него индивидуализирует социальное бытие, придает ему «человеческий лик». Данный подход исходит из идеи борьбы подсознательного и сознания, «Оно» и «Сверх-Я» как столкновения животного и общественного начал в человеке. Безусловно, данное видение открывает новую точку зрения для изучения социальных фактов как фактов сублимации, вскрывает причины и механизм функционирования этих фактов, она дает не только объяснение, но и находит механизмы управления и человеком, и социумом.

В XX веке психология превратилась в основное руководство к управлению людьми. Литература по психоанализу, основоположником которого является З. Фрейд, этюды Г. Лебона, работы Г. Тарда, концепции К. Юнга и его последователей дали прагматические результаты не только собственно в психологии, но и в рекламе, менеджменте, политике и даже в космонавтике и разведке. Столь значительные успехи психологического подхода (особенно в сравнении с неудачами экономического подхода) поставили данную парадигму вне критики.

На сегодняшний день язык психологии вошел в обыденную лексику и способен «объяснить» любой социальный феномен, например особенности поведения русского народа. Наиболее типичная ссылка – «такова ментальность». Неудачи ряда проводимых социальных кампаний (к примеру, рекламных, избирательных и т. п.) иногда склонны объяснять непредсказуемостью российской ментальности. Однако именно такие утверждения ставят под сомнение психологический подход в целом.

Ментальность – общественный феномен, и, если он описывается как непредсказуемый, это означает, что мы воспринимаем его как «черный ящик», дающий неожиданные, непрогнозируемые результаты. Заслуга психологии, в первую очередь Фрейда, Юнга, Лебона и других ученых, заключалась в том, что они вскрыли «черный ящик» психики (индивидуальной и массовой) и показали, как работает этот «ящик», его механизм. Сегодня же мы вновь оказались перед «черным ящиком», а психологическая парадигма, как прежде классическая, «описывает и предписывает, но не объясняет».

Однако психологизация социальных фактов требовала поиска некоего общего основания, детерминирующего в целом социальные феномены (к примеру, в качестве таких оснований могли выступать базовые инстинкты у последователей Фрейда или коллективное бессознательное Юнга). Это общее основание особенно ценно при изучении социума, так как именно оно объединяет разрозненных индивидов, превращая их в единый субъект или, если угодно, объект исследования и влияния. При изучении индивида мы можем однозначно принять это некое общее основание (будь это либидо или нечто иное), но при анализе групп (малых и больших) кроме этого общего основания появляется еще нечто – способ «склеивания» индивидов в группу, или особенности и формы коммуникации.

Вопрос взаимосвязи индивидов в более или менее явном виде стоит у всех исследователей, изучающих группы. Примечательно, что Лебон, изучавший толпу, действующую как монолитный субъект, свое внимание концентрирует на общем основании. Тард, изучающий общественное мнение, т. е. публику или индивидов, не имеющих непосредственной связи, внимание концентрирует на этой самой масс-медиа – средствах массовой информации и коммуникации.

Особенность и закономерности связи между индивидами – тот факт, который в современной психологической парадигме зачастую игнорировался в силу его незначимости, в силу того, что он оказывается «разлитым» в общем основании. Но такое игнорирование возможно до тех пор, пока группа выступает как единый субъект. Группа перестает быть монолитным субъектом, когда обычная, типичная коммуникация, формировавшаяся ты-

сячелетиями, замещается опосредованными инструментами. И сама коммуникация перестает быть исключительно традиционно психологической. Изучая такое общество, уже нельзя ограничиться только каким-то одним основанием. В данном случае особым предметом изучения предстает характер взаимосвязи между элементами.

Системная парадигма.

Основы методологии такого подхода некогда заложил А. Богданов, а затем расширил его и дал ему практическое применение Н. Винер. Применительно к обществу данный подход разрабатывался Р. Мертоном, Т. Парсонсом, К. Леви-Строссом, Н. Луманом, С. Московичи.

Системная парадигма исходит из традиционного классического принципа социологии, построенного на структурно-функциональном анализе. Она основывается на стремлении рассматривать общество как целостность и определить структуру объекта и характер взаимосвязей в структуре между элементами. Такой подход в настоящее время принят во многих науках, исследующих организационные общности, и именуется как системный подход. Его принципы были построены на идеях кибернетики Н. Винера и системном подходе Л. Берталанфи, который, в частности, отмечал: «Таким образом, мы стремимся не просто описывать или предписывать, а прежде всего понять и охарактеризовать действия объекта, в том числе ожидаемые действия». Отсюда стремление к изучению поведения объекта становится основополагающей задачей. «Системный подход главное внимание сосредотачивает на изучении поведения объекта. Главный вопрос здесь – не «что это такое?», а «что оно делает?». Собственно, описание поведения объекта возможно через понимание того, как объект устроен и как взаимодействует с другими объектами.

Итак, особенность системного подхода заключается: во-первых, в стремлении изучать объект как целостность. Во-вторых, система и среда не абстрагируются одно от другого, а рассматриваются в единстве. В-третьих, самоорганизующаяся система обладает способностью к целеполаганию. Такой подход представляет альтернативу и в определенном смысле противоположность длительное время используемому подходу, построенному на принципе фундаментальной, или базисной (ключевой), детерминации (будем называть этот монистический принцип – «фундаментальный детерминизм»).

Наиболее ярко в нашей стране этот принцип фундаментального детерминизма проявился в марксистском подходе, что было выражено формулой Ф. Энгельса «Бытие определяет сознание». В качестве фундамента, базиса или ключевого звена принимается бытие. Данный принцип в марксизме был распространен и на другие сферы, в том числе на экономику и социологию, где трансформировался в экономический детерминизм.

Однако отметим, что этот методологический принцип – монизм, или фундаментальный детерминизм, – не есть собственно марксистский принцип. Это принцип теории познания, который был ведущим в общественных науках вплоть до XIX века. Особенность его заключается в изучении объекта познания с точки зрения действия ключевого фактора. Этот принцип характеризует все направления, в том числе и психологический подход. Только здесь в качестве ключевого фактора принимается, например, «либидо» Фрейда, «коллективное бессознательное» Юнга и т. п. Фундаментальный детерминизм, без сомнения, эффективен, но только в ограниченной области своего применения. Такой областью для данного подхода является исследование простых объектов или простых систем, построенных на причинно-следственной связи; систем, в которых только один фактор является определяющим.

Однако при исследовании объекта, представляющего сложную систему, ученый сталкивается с ограниченностью фундаментального детерминизма. Дело в том, что в сложных системах привычные причинно-следственные связи теряют свою всеобщность, а проблема первичности превращается в схоластический спор: что было раньше – курица

или яйцо. По мнению Берталанфи, классическая наука «занималась главным образом проблемами с двумя переменными (линейными причинными рядами, одной причиной и одним следствием) или, в лучшем случае, проблемами с несколькими переменными. Однако множество проблем, встающих в биологии, в бихевиоральных и социальных науках, по существу, являются проблемами со многими переменными и требуют для своего решения новых понятийных средств». В сложных системах ни «производственные отношения», ни «коллективное бессознательное» не могут претендовать на абсолютно определяющую роль. Здесь вступают в силу другие закономерности, связанные с особенностью объекта исследования. Как и Берталанфи, Р. Эшби полагают, что «достоинство кибернетики состоит в методе исследования сложных систем, ибо при изучении простых систем кибернетика не имеет преимуществ».

Во-вторых, рассматривая поведение объекта, системный подход не предполагает абстрагирование объекта от внешней среды, внешнего мира, напротив полагая, что объект взаимодействует и обменивается веществом и энергией (одним словом – ресурсами) со средой, которую он изменяет, изменяя и самого себя.

Самоорганизующаяся система адаптируется к среде, но не ко всей многообразной среде, а, собственно, к ресурсному ареалу. Адаптация системы в самом общем смысле есть адаптация к условиям (или выбор наиболее приемлемых условий) потребления ресурсов. В таком случае не среда, а собственно способ потребления ресурсов и оказывает влияние на систему. Доступные ресурсы способствуют экстенсивному росту, расширению системы, напротив, ограниченные ресурсы представляют собой как бы «тойнбиановский вызов» системе и принуждают ее к «ответу».

«Правильный ответ» изменяет систему таким образом, что она становится адаптивна к измененным условиям потребления ресурсов. Как правило, в этом случае система стремится себя перестроить. При этом реализуется следующий алгоритм самосохранения системы: во-первых, увеличивается «площадь» потребления ресурсов, или, другими словами, увеличивается доля тех элементов, которые выполняют функцию ассимиляции ресурсов ареала; во-вторых, интенсифицируется процесс ассимиляции ресурсов этими элементами; в-третьих, предельно сокращается доля элементов, не участвующих в процессе ассимиляции ресурсов.

Для перестройки требуется энергия, причем в количестве большем, чем потреблялось прежде, так как любое изменение встречает внутреннее сопротивление элементов, подсистем, сложившихся взаимосвязей. Вместе с тем, любая самоорганизующаяся система накапливает в результате своей деятельности определенный энергетический потенциал, который может быть тем самым энергетическим ресурсом перестройки.

«Вызов» оказывается чем-то вроде «встряски», фактором разрушения системы. Распад практически любой системы приводит к высвобождению накопленной ей энергии. В этот момент система сохраняет способность к самоорганизации, т. е. дает «правильный ответ» и реализует алгоритм самосохранения, концентрированно и направленно используя энергию, высвобождающуюся в результате «встряски». В противном случае система коллапсирует, разваливается. В этом случае «вызов» приводит к распаду и к «неуправляемому» высвобождению энергии. Как следствие, система перестает быть самоорганизующейся и ведет себя как любая «неживая» система. В результате такого распада функция самоорганизации системы переходит к ее отдельным элементам и подсистемам, которые начинают функционировать самостоятельно как целостные единицы. Сама же общая система как единое целое перестает существовать.

Особенностью самоорганизующейся системы является полное приспособление к среде (или гомеостазис), что проявляется следующим образом:

- Система стремится приспособиться к среде так, чтобы превратить ее в целом в ресурсный ареал.

- При этом система стремится предельно обезопаситься от вредных влияний среды.

Эти два момента, описывающие гомеостазис, характеризуют стремление самоорганизующейся системы оптимально приспособиться к среде.

В первом случае, система в процессе своего существования, находясь в относительно неизменных условиях окружающей среды, постепенно эволюционирует таким образом, что она начинает потреблять как ресурсы все множество проявлений данной среды. Безусловно, система не может поглощать абсолютно все, но особенностью высокоадаптивной системы является стремление к этому.

Вместе с тем высокоадаптивные системы отличаются тем, что потребляют тот ресурс окружающей среды, который естественным образом самовоспроизводится. Например, для системы живых существ нашей планеты таким ресурсом оказывается кислород.

Высокая адаптивность системы проявляется не только в особенностях приспособления к условиям потребления ресурсов, но и в функциональном приспособлении к окружающей среде. Так, например, наши предки, троглодиты, использовали пещеры для жилья, камни для производства орудий.

Однако второй случай, деятельность в среде любой самоорганизующейся системы предполагает отработку и выброс продуктов диссимиляции системы. Такие продукты могут «приниматься» средой или нет. «Приниматься» означает, что среда естественным образом потребляет, поглощает эти продукты и превращает их либо в ресурсы, либо в какие-то другие условия, которые, в лучшем случае, могут способствовать функционированию системы (или хотя бы быть к ней нейтральны). Если же продукты диссимиляции не поглощаются средой, то они постепенно начинают ограничивать сферу действия и сферу ресурсов окружающей среды, т. е. того пространства, в котором существует система.

Данные два случая как бы показывают «закон» адаптации системы – не нарушай естественный ход вещей. Результатом выполнения этого «закона» становится адаптация, приспособление к внешней среде, достижение баланса, или гомеостазиса. Здесь мы можем рассматривать самоорганизующуюся систему и среду как некую общую надсистему, в которой элементы ассимилятивно дополняют друг друга. Гомеостазис системы – это, по-другому, ассимиляция среды и системы.

В-третьих, характер взаимодействия объект – среда, определяется целеполаганием объекта и уровнем его активности и устойчивости. Целеполагающей деятельностью может быть названо стремление системы, существующей в меняющихся или в постоянных условиях среды, выполнять определенный образ действий, который может привести к некоему заданному результату. Стремление к гомеостазису, собственно, и есть наглядный пример проявления целеполагания самоорганизующейся системы.

Как отмечает Берталанфи, особый аспект системного анализа при рассмотрении «живых» организмов, организаций есть принятие идеи целеполагания. «Если мы посмотрим на живой организм, то можем наблюдать удивительный порядок, организацию, постоянство в непрерывном изменении, регулирование и явную телеологию. <...> В... механистическом мировоззрении... они рассматривались как иллюзорные или метафизические... оказались вне законной области науки».

Системный метод в социологии представлен прежде всего концепциями Т. Парсонса и Р. Мертонса. В целом этот подход строился на следующих основных принципах: 1. Объект понимается как система, в которой ее части определяются исходя из функции или значения целого. 2. Научное внимание сосредоточено на описании и объяснении внутренних отношений и строения системы.

Основой концепции Т. Парсонса является вопрос о соотношении структуры и функции. Исходной точкой в данном случае является определение функций и идентификация их со структурами и частями социальной системы, выполняющими эти функции. На основании этого разворачивается анализ всей социальной системы, предполагающей следующие функции: 1. Адаптация (способность приспособиться к среде). 2. Достижение цели (система должна обладать способностью достигать тех целей, которые продиктованы функцией адаптации). 3. Интеграция (для достижения цели система должна обладать достаточным единством и сбалансированностью). 4. Интернализация (поддержание существующего порядка). В обществе эти функции осуществляются социальными институтами: первая – экономикой, вторая – политикой, третья – преимущественно правом и аналогичными институтами, четвертая – семьей, образованием, религией и т. п. Однако данные функции воспроизводятся через свои собственные структуры в любом (большом или малом) социуме. В дальнейшем Т. Парсонс дополнил свою концепцию идеями развития, сформулировав принцип: обществам присуще усложнение, дифференциация, при этом шагом эволюции общества можно считать интегрирование всего комплекса существующих и возникающих вновь структурных элементов. Обращаясь к кибернетике, Т. Парсонс выстраивает иерархию от простейшего к сложному: организм – личность – социальная система – культурная система. Устойчивость общества в значительной мере определяется формированием этой высшей организационной кибернетической формы – культурной системы. Практический вывод Т. Парсонса, интересный для данного исследования состоит в признании инварианты (культурной системы, или системы доверия) общества, неизменной даже после социальных катаклизмов.

Р. Мертон главный акцент своей теории делает на развитие идеи аномии. Его внимание в большей мере было сосредоточено не на факте гармонии и устойчивости общества, а на девиации, отклонении от норм. Согласно его точке зрения, возможность аномии существует в самой структуре общества. Главная причина аномии – противоречие между «определяемыми культурой целями» и «институализированными средствами». Соответственно гармония в обществе зависит от интегрированности культурных целей и устойчивости норм.

Работы Н. Лумана продолжают традицию структурно-функционального анализа, при этом внимание ученого сосредоточено на двух вещах – отношении системы к среде (и здесь он опирается не столько на традицию социологии, сколько на исследования Л. Берталанфи) и на механизмах рефлексии или «автопоэзиса» («autopoiesis»). В процессе развития система, взаимодействуя со средой и усложняясь, вырабатывает механизм саморефлексии (социальная система это реализует в институтах права и политики), которой снимает естественный «тремер» системы, направляя ее естественную флуктуацию к равновесию, к оптимальному состоянию, другими словами, именно механизм аутопейсиса в постоянно усложняющихся обществах обеспечивает интеграцию и стабилизацию.

Итак, системный подход открывает возможность исследовать общество как целостность. При этом не замыкаться на «определяющем» факторе, а исследовать целостное взаимодействие, определить структуру объекта и характер взаимосвязей в структуре между элементами и структуры со средой. Достижения системной социологии открывают возможность постижения общества и с точки зрения устойчивого инварианта, и с точки зрения дисфункционального (аномного) противоречия. Системная социология также обнаруживает механизм преодоления системных противоречий и достижения равновесия и оптимального состояния через функцию аутопейсиса. В этом случае возникает возможность и понимать, и ожидать действия объекта.